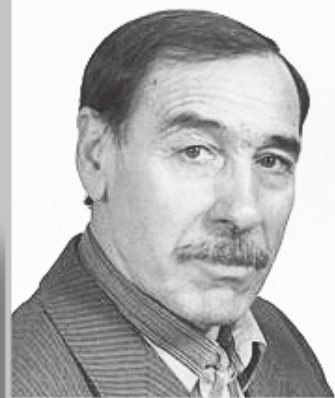

*Василий Гудяев**г. Ленинск-Кузнецкий***Немного биографии**

Когда-то там, в далёком прошлом,
 В других – и веке, и стране,
 Я мерил шапку скоморошью,
 Но оказалась – не по мне.
 Под небом самаркандским пёкся,
 Броню лихую приручал,
 Но не обрёл повадок пёсьих,
 Не выл, не лаял, не рычал.
 Я поднимался в поднебесье,
 Стыкуя к этажу этаж,
 Самой останкинской «принцессе»,
 Случалось, делал макияж.
 Я столько в жизни понастроил
 Среди песков, среди снегов,
 Что был за это удостоин
 Рукопожатия «богов».
 Я не стыжусь носить мозоли,
 Я душу подарить хочу
 Друзьям, с кем съел немало соли,
 Земле, которую топчу.

Не Стенька

Когда меня поставят к стенке,
 То будет проклята стена.
 Я – не герой, не Разин Стенька,
 Ты – не персидская княжна.
 Я без раздумья брошусь за борт,

Коль предадут тебя волне,
 Перегоню «Восток» на «Запад»,
 Добуду «истину в вине».
 Да, я не баловень у форта,
 Но если мне поверишь ты –
 Сегодня, в день весенний марта,
 Исполню все твои мечты!

В лохмотья втиснув телеса,
 Стоят у моды пьедестала
 И те, кого нашла краса,
 И те, кого искать не стала.
 С новейшим гаджетом в руках,
 С блестящим пирсингом в сопатке,
 А ветер в дыры на портках
 Уносит разума остатки.

Т. К.

В этот храм, где покоится вечность
 В переплётах зачитанных книг.
 Я готов приходить каждый вечер,
 Чтобы Вас повстречать хоть на миг.
 Чтоб услышать Ваш бархатный голос,
 Заведя разговор ни о чём,
 Чтоб опять запершило мне горло,
 Если вдруг прикоснётся плечом.
 Коротка эта сладкая пытка,
 Только жаль – нас не сблизит она,
 К Вам поклонников ходит с избытком
 У меня Вы такая – одна.
 Но куда кружится планета,
 Чтоб счастливым немного побыть,
 Заверяю Вас словом поэта –
 В этот храм я не брошу ходить.

Василий Гудяев родился в 1949 году. Образование – 10 классов средней школы. Основная профессия – строитель-монтажник. Стихи публиковались в альманахах «Кольчугинская осень», «Образ», в журнале «Огни Кузбасса». Изданы четыре книги стихов: «Максим медвежий сын», «Вехи», «Сколько зим», «Мои дороги». Член Союза писателей России. Живет в г. Ленинске-Кузнецком.

Интернет

Ему уже сдалась планета,
 Нам не осталось ничего.
 Пора валить из интернета,
 А может, «завалить» его?
 Есть у меня знакомый хакер,
 Бывает раз в неделю трезв,
 Он носит куртку цвета хаки
 И с диктатурою борец.
 Мы с ним ходили за грибами,
 Он мне поведал (я не вру),
 Что был на сайте у Обамы,
 У КГБ и ЦРУ.
 Готовый киллер в этом деле,
 Другой кандидатуры нет,
 Вот будет трезвым на неделе,
 Пускай «завалит» интернет.
 Я сам ему поставлю литру
 И, может, даже не одну,
 И поменяет жизнь палитру,
 А иначе уйдёт ко дну.

Период распада

Ни уран, ни плутоний, ни радий –
 В людях Божьей материи клад,
 Так чего же хорошего ради
 Вдруг включается в душах распад?
 Где в Чернобыле после аварий
 Я с друзьями возвёл саркофаг –
 Почему там какие то твари
 Поднимают со свастики флаг?
 Призывают на Запад в холопы,
 Может, «съехала крыша» совсем?
 У смазливой старушки Европы –
 Содержателем Дядюшка Сэм.
 Как потомки Тараса* и Леси*,
 Нежных песен, богатой земли,
 Забугорной поверили лести
 И на братьев по крови пошли?
 Где светловскую пели «Гренаду»
 И в атаки пускали коней,
 Всё подвержено нынче распаду
 По веленью заморских «вождей».

*Тарас Шевченко

*Леся-Украинка - украинские поэты.

Ковчег

Не набожный я вовсе человек,
 Не осуждаю верующих в Мессию.
 А то что называется Ковчег
 Имеет имя светлое – Россия.

Тут вовсе ни при чём библейский Ной –
 Спаситель от великого Потопа
 Всего, что на поверхности земной.
 И Африки, и Азии с Европой,
 Того, что называют Новый свет,
 Но почему грехами Мир наполнен?
 Безбожник – я хочу узнать ответ –
 Не нового ль Потопа это – волны?
 У Ноя тоже был потомок – Хам,
 Он над отцом глумливо потешался,
 И не его ли следуют грехам,
 Кто в суть сей притчи вникнуть погнушался?

Ковчег – Россия!
 И любой потоп
 Переживут все те, кто вместе с нею –
 Сириец, Серб, Китаец, Эфиоп...
 А вот кто против – вам я сожалею.

Не скулила, не выла...

Не скулила, не выла, не лаяла,
 Видно, всё про себя поняла,
 Трое суток в молчаньи промаялась,
 На четвёртые – померла.

Мне жена – чтоб собака не мучилась –
 Говорила: «Сноси на укол».
 Что придумала баба дремучая,
 Я, безбожник, на то не пошёл.

Вот коробку с останками сучьими
 Закопал в недалёком леске.
 Ель качнула колючими сучьями,
 Я о вечном подумал в тоске.

«Если вдруг, может в новой наружности
 Ты, дворянка, воротиться в жизнь –
 Ты, столкнувшись с моею супружницей,
 Зла в себе на неё не держи».